

References

1. *Gritsenko V.P., Danilchenko T.Yu.* Cultural competence in the context of cultural diversity and lacunarity // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 9 (180). P. 66-83.
2. *Malygina I.V.* Cultural identity in modern Russia: the search for new models // Vestnik MGUKI. 2011. № 3. P. 43-48.
3. *Appadurai A.* Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy // Global Culture. Bristol, 1997. P. 195-310.
4. Rossiyskoy natsii dali opredelenie [The Russian nation was given a definition]. URL: <https://iz.ru/news/687767>
5. Zakon o rossiyskoy natsii reshili pereimenovat iz-za negotovnosti obshchestva [The law on the Russian nation decided to rename because of the «unreadiness of society»]. URL: <https://lenta.ru/news/2017/03/07/zakon>
6. Pochemu Putinu ne pokazhut zakonoproekt o rossiyskoy natsii [Why will not show to Putin the bill of the Russian nation]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-40660518>
7. *Vdovin A.I.* Russkie v XX veke. Tragedii i triumfy velikogo naroda [Russians in the XX century. Tragedies and triumphs of the great people]. Moscow, 2013. 624 p.
8. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 19.12.2012. № 1666 [Decree of the President of the Russian Federation of Dec. 19, 2012. № 1666]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512/page/1>
9. *Pain E.A.* Mezhdru imperiey i natsiey [Between Empire and Nation]. Moscow, 2003. 164 p.

УДК 008

Е.А. НАЙДЕНКО, Т.В. КУРАКОВА

**Ф. ФУКУЯМА: КУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ
В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Найденко Елизавета Анатольевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, культуроведения и социальных коммуникаций Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма (Краснодар, ул. Буденного, 161), naidenko07@mail.ru

Куракова Татьяна Валерьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, правоведения и работы с персоналом Кубанского государственного технологического университета (Краснодар, ул. Московская, 2), 13ebek9@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу взглядов американского социолога Ф. Фукуямы, касающихся проблемы влияния культурной традиции на экономическую сферу.

Ключевые слова: культурная традиция, мораль, корпоративная солидарность, доверие, экономическая деятельность.

UDC 008

Е.А. NAYDENKO, T.V. KURAKOVA

**F. FUKUYAMA: CULTURAL TRADITION
IN THE ECONOMIC ACTIVITY**

Naydenko Elizaveta Anatolyevna, candidate of philosophy sciences, associate professor of the cathedra of philosophy, cultural studies and social communications of the Kuban state university of physical culture, sports and tourism (161, Budennogo St., Krasnodar), naidenko07@mail.ru

Kurakova Tatyana Valeryevna, candidate of philosophy sciences, associate professor of the cathedra of sociology, law and work with personnel of the Kuban state technological university (2, Moskovskaya St., Krasnodar), 13ebek9@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the views of the American sociologist F. Fukuyama concerning the problem of the cultural tradition influence on the economic sphere.

Keywords: cultural tradition, morality, corporate solidarity, trust, economic activity.

Проблема функционирования этических принципов социальной ответственности и социального доверия в экономической, социально-политической сферах жизни общества обсуждается в средствах массовой информации, все чаще затрагивается в выступлениях политиков, становится предметом научных исследований.

Процесс исчезновения ценностей из жизни современного общества и признание единственно возможным мотивом экономической деятельности чистую прибыль с особой силой актуализирует положение американского социолога Ф. Фукуямы о «встроенности» в экономику культурной традиции, положение, которое можно найти в социологии классического периода [1].

И в России одна из основных идеологем 90-х годов – «главное деньги, и неважно, какими путями они заработаны» – указывала на полный разрыв с моралью [2].

Тезис о ненужности морали в обществе, основанном на рыночной экономике, был опровергнут еще в трудах М. Вебера и его последователей. Ф. Фукуяма в монографии «Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию» обращает внимание на то, что основная идея его труда созвучна основному тезису М. Вебера: «Некоторые этические навыки, а именно предрасположенность людей к стихийному объединению, имеют решающее значение для возможности усовершенствования организационных форм, а следовательно, и для созидания богатства» [3, с. 72].

Несмотря на тесную связь экономической деятельности с социально-политическим пространством, существует точка зрения (которую разделяют, как правило, экономисты), согласно которой экономика – обособленная от всего общества сфера, где люди удовлетворяют свои эгоистические потребности. Ф. Фукуяма подвергает это положение критике, полагая экономику базовой сферой человеческого общения, областью, в которой нельзя обойтись без социального взаимодействия. Для человека работа в организации есть средство удовлетворения потребностей. Однако его деятельность «неизбежно выводит его из замкнутого пространства и разными способами связывает его с обществом» [3, с. 19]. Ученый полагает, что такого рода связь является не только средством обеспечения жизнедеятельности, но и целью жизни, поскольку личности присущ не только эгоизм, но и потребность ощущать себя частью социального целого. Этические нормы, призванные регулировать отношения людей друг с другом во всех социальных сферах, дают возможность человеку избегать чувства беспокойства, обретать уверенность в своих силах, реализовывать свое базовое стремление – быть социально признанным. В современную эпоху, по мысли Фукуямы, борьба за признание переместилась именно в сферу экономической жизни.

Еще одна современная экономическая парадигма, с которой не согласен социолог: культурные факторы не оказывают влияния на экономику. Однако классическая политэкономия в лице А. Смита подчеркивала невозможность проникновения в суть экономической жизни общества без знания его обычаев и нравов, т.е. отдельно от культуры. Ф. Фукуяма настаивает на необходимости обращения современной экономической теории к классической, исследовавшей способы, посредством которых культура влияет на человеческое поведение вообще и экономическое в частности, поскольку не всякое экономическое действие мотивировано экономическими факторами в узком смысле слова.

Неоклассики же полагают, что люди, будучи разумными по своей природе, являются эгоистами, стремящимися к увеличению материальных благ, максимизации полезности. Ф. Фукуяма считает должным дополнить эту характеристику мотивов: «...люди

никогда не прекратят действовать во имя неутилитарных целей, действовать нерационально и коллективистски...» [3, с. 46]. В коллективе у сотрудника развиваются такие чувства, как солидарность, активность, преданность делу и др., и, конечно же, они не могут не влиять на деятельность, которой занимается организация.

Так, во время экономического кризиса 80-х годов XX века одна из корпораций перевела своих работников на трехдневную рабочую неделю, урезав соответственно и материальное вознаграждение. Причем это касалось не только работников низшего звена, но и топ-менеджеров. Результатом этого решения явился огромный энтузиазм служащих, позволивший, наращивая темпы экономического развития, преодолеть падение прибыли и выйти на первое место в отрасли.

Фукуяма отмечает, что руководство компании не планировало подобный эффект, решение было вызвано скорее не коммерческими мотивами, а результатом корпоративной солидарности. Менеджеры корпорации могли бы поступить так, как делали в то трудное время многие другие предприятия: уволить часть служащих, повысив тем самым свою зарплату.

Основным этическим принципом функционирования как общества в целом, так и отдельных объединений людей, по мнению американского социолога, является доверие. Эта категория определяется им как «возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами» [3, с. 52]. Сообщества, основанные на доверии, порождают людей ответственных, способных принимать решения, тогда как общества, где царит недоверие, порождает человека безынициативного, которому неинтересны цели и задачи производства.

Во взаимосвязи с категорией «доверие» находится понятие «социальный капитал», определяемый автором в качестве потенциала общества или его части, который возникает как результат наличия доверия между его членами. Этим потенциалом может обладать любая общность: от семьи до нации.

Социальный капитал является одной из форм человеческого капитала и в отличие от других предусматривает приобщение к моральным ценностям; обретение таких добродетелей, как честность, преданность, надежность, играет немаловажную роль и в создании сильной экономики.

В постиндустриальной цивилизации основой стабильности и благосостояния как отдельного коллектива, так и общества должны стать этические ценности (социальная ответственность, доверие, моральные обязательства и др.), хотя Ф. Фукуяма не сбрасывает со счетов роль договора, закона, эгоистического интереса как составляющих ассоциации.

Как видно из текста, ученый достаточно часто использует понятие «культура» в значении этических ценностей, что объясняется определением им культуры как унаследованным этическим навыком или привычкой [3, с. 66]. С его точки зрения этический навык может состоять как в определенной ценности, идее, так и в действующей социальной традиции. Культура не является рациональным выбором, тем, что «лежит в основании экономической концепции человека как рационального существа, максимизирующего полезность [3], поскольку речь идет не о рациональной цели, а о рациональных средствах (учет конкретных путей достижения цели, выбор оптимального решения проблемы и др.).

Ф. Фукуяма полагает, что решения, которые продиктованы культурой, являются решениями, продиктованными привычкой. Причем в качестве навыков у социолога выступают этические нормы, регулирующие социальные отношения. Подобных норм множество, однако нет ни одной культуры, которая бы не стремилась с помощью морали обуздать эгоистические устремления человека.

Автор «Доверия» обращается к теории Аристотеля о добродетелях [4]: нравственная добродетель рождается, как правило, привычкой. Действительно, стоит вспомнить

слова античного мыслителя: поступая мужественно, человек постепенно обретает такую добродетель, как мужество, поступая трусливо, становится трусом, т.е. связь добродетели и привычки проявляется в формировании тех или иных черт характера.

Нельзя не согласиться с позицией Ф. Фукуямы, что именно мораль лежит в основе установления доверия между членами определенного сообщества, более того, такие нравственные нормы, как честность, милосердие, могут способствовать распространению доверия и на другие социальные сферы.

М. Вебер утверждал, что одним из важных достижений протестантской этики является распространение ответственности на области, выходящие за границы семейных отношений. Полагая доверие в качестве значимого фактора экономической жизни, классик социологии считал его результатом религиозного навыка, а не рациональным выбором человека. Путешествуя по Соединенным Штатам, Вебер в разговоре с мелким предпринимателем высказал удивление по поводу того, что церковь до сих пор оказывает существенное влияние на жизнь американцев. В ответ торговец заверил собеседника, что люди свободны в выборе веры, однако он не доверил бы свой товар человеку, не принадлежащему к какой-либо церкви, поскольку у последнего будут отсутствовать основания для его возврата, если он не привержен религиозным ценностям.

И вовсе не случайным можно считать факт, что нерациональные культурные традиции начинают функционировать «строго по модели максимизации материальной пользы». Фукуяма обращается к веберовской «Протестантской этике...»: для первых пуритан обладание материальными благами не являлось целью жизни, но со временем в их среде сформировались такие добродетели, как честность, бережливость, верность данному слову, которые стали полезными в деле накопления капитала.

Перефразируем основной тезис трудов классиков социологии: именно этические нормы, регулирующие взаимоотношения между людьми в экономической, социально-политической сферах общественной жизни, способствуют совершенствованию социальных форм бытия и достижению благосостояния, подчеркнем, что этот тезис все еще актуален для России.

Литература

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 2011.
2. Юревич А.В. Нравственное состояние современного российского общества // Социологические исследования. 2009. № 10.
3. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2004.
4. Аристотель: Поэтика / под ред. Е. Крыловой; пер. М.Л. Гаспарова, М.М. Позднева. М., 2017 г.

References

1. Veber M. Protestantskaya etika i duh kapitalizma [Protestant ethics and the spirit of capitalism]. Moscow, 2011.
2. Yurevich A.V. Nравственное состояние современного российского общества // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2009. № 10.
3. Fukuyama F. Doverie: sotsialnye dobrodeteli i put k protsvetaniyu [Trust: social virtues and the way to prosperity]. Moscow, 2004.
4. Aristotle: Poetics / ed. by E. Krylov; transl. by M.L. Gasparov, M.M. Pozdnev. Moscow, 2017.